

УДК 943.8.02

КРЕВСКАЯ УНИЯ 1385 ГОДА – ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДОГОВОР ВКЛ И ПОЛЬШИ

И. Ю. Уваров, кандидат исторических наук, доцент,
ГГТУ имени П. О. Сухого, г. Гомель, РБ

Данная статья посвящена актуальной теме, которая связана с тем, как развивались политические, социальные и духовные противоречия в среде военно-служилой восточнославянской знати Великого княжества Литовского в связи с подписанием великим князем Ягайло соглашения с католической Польшей, закрепленного в акте Кривской унии 1385 г.

Большинство из представителей служилого сословия ВКЛ выразило общее недовольство условиями кривского соглашения, поскольку видело в нем прямую угрозу самостоятельности своей страны и православной вере.

Осуществляя переустройство ВКЛ, Ягайло ориентировался на польский вариант развития, но в тот период Польша сама находилась под силовым воздействием Рима, представители которого стремились продвигать идеологию католицизма далеко на Восток. Это и многое другое, способствовало росту недовольства в широких слоях населения белорусских, русских и украинских земель ВКЛ.

Введение

Последние два десятилетия XIV в. были наполнены яркими событиями в средневековой истории Европы и именно в этот период времени был заключен союз Великого княжества Литовского и Польши. Это время связано со многими загадками, до сих пор не разгаданными историками, поскольку нет одного из важнейших исторических документов – оригинала акта Кривской унии 1385 г. Следует сказать, что в содержании Островского соглашения и Городельского привилея отсутствует информация об инкорпорации ВКЛ Короной, а положение о сюзеренитете Польши и вассалитете ВКЛ не было четко прописано в документе Кривского соглашения [1, с. 166]. Следует отметить, что существующая на данный момент историография изучаемой проблемы, по мнению автора статьи, не может дать ответов на многие вопросы, поэтому автор попытается проделать это сам.

Основная часть

Период с 1316 по 1385 г. явился периодом расцвета ВКЛ. В это время продолжалось формирование феодального государства, которое проходило в сложных условиях военно-политической борьбы. Однако следует учитывать, что многие из происходивших событий были продиктованы интересами захватнической политики соседней Польши и геополитическими замыслами рыцарей Тевтонского ордена, которые находились под покровительством Ватикана [2, с. 137–138].

Среди главных причин заключения Кривской унии 1385 г. следует назвать несколько. И первой в этом ряду обстоятельств явилась та ситуация, в которой оказалась Польша во второй половине XIV в. В этот период серьезно возросла угроза для поляков со стороны Тевтонского ордена. Крестonosцы усилили натиск своей захватнической политики в отношении соседних государств и в первую очередь, против Польши и ВКЛ. Наиболее пострадавшей стороной в этом противостоянии оказалось Польское королевство. Находясь под сильным уда-

ром крестоносной экспансии и не умея противостоять вооруженному натиску тевтонских рыцарей, польская знать желала восстановить утраченные ею владения за счет военной силы и населения западнорусских земель. Используя противоречия между Ягайло и Витовтом в борьбе за первенство на власть, поляки решили столкнуть интересы этих двух политиков и дальше, спекулируя религиозными и патриотическими чувствами язычников и православных, стараясь тем самым обеспечить безопасность собственного государства [3, с. 66, 67]. Лишившись выхода к жизненно важным центрам в Прибалтике и находясь под натиском превосходящих сил Тевтонского войска, Польша оказалось на грани исчезновения, что побудило польскую магнатию и верхушку католической церкви укрепить свою собственную обороноспособность за счет ВКЛ, которое на тот период было достаточно сильным в военном отношении государством Европы [4, с. 423]. Следует отметить, что захватнические идеи немецких крестоносцев поддерживали монархические режимы Дании и Швеции [5, с. 46]. Логическим завершением всего противостояния между Западом и Востоком явилась победа объединенного славянского войска над военной силой Ордена и европейскими наемниками в битве под Грюнвальдом 15 июля 1410 г. Выступив в едином боевом строю, войны ВКЛ и Польши стали победителями в одном из наиболее знаменитых сражений Средневековья [6, с. 187]. Однако это тема отдельного исследования, касаться которой мы не будем.

Следует помнить, что при создании союза ВКЛ и Польши заметную роль сыграл католический западный мир, именно он был заинтересован в экспорте своей политики на Восток [7, с. 28]. Главным идеологом распространения католической веры в пределы православного мира оставалась Папская курия. Осуществление религиозного натиска против восточных славян папы предприняли с помощью Польши. В начале 20-х гг. XIV в. король Польши Владислав Локеток (1320–1333) осознавал свою политическую несостоятельность в борьбе с Орденом. Он понимал, что даже с помощью Рима, которому поляки платили особый налог, так называемый “денарий святого Петра”, вернуть утраченные земли в Поморье будет очень сложно. Ввиду этого Владислав стал искать союза с великим князем Гедимином (1316–1341), который заявил о своем желании принять католическую веру [8, с. 222]. Таким образом, во времена Гедимины Ватикан начал подготовку новой программы по окатоличиванию населения ВКЛ.

В 1324 г. папа Иоанн XXII направил магистру Тевтонского ордена послание, в котором речь шла о непричинении вреда королю русскому и великому князю Гедимину, если он со своими подданными примет католическую веру. В документе было сказано, что Ордену будет оказана достойная помощь в дальнейшей борьбе с неверными отступниками, которых надо обратить в правильную веру. Папа обещал содействие при обращении в католицизм жителей ВКЛ, а те, кто отказался бы от выполнения папских наставлений, были бы наказаны [9, с. 96]. В обращении к Гедимину в том же 1324 г. папа называл его “великолепным мужем королем литовским и русским”. Однако за всей этой официальной вежливостью стояли совершенно иные цели. Папа предлагал Гедимину начать окатоличивание всех его подданных. Постоянные представители папы римского должны были знакомить людей, обращенных в новую религию, с главными источниками католического вероучения. Всех православных следовало перекрестить, поскольку они неправильно, с точки зрения Ватикана, понимали веру. В данном источнике сказано, “...что православные подданные

Гедимины живут в грехе, поскольку их не переубедили в правильности их религии". Истинно верующим католикам будет предоставлена возможность ходить в костел [9, с. 97]. В 1327 г. папа римский отправил ходатайство польскому королю Владиславу Локетеку, в содержании которого было сказано о необходимости скорейшего соединения православной и католической церквей. Из содержания этого источника видно, что всякое отклонение от догматов господствующей религии надо уничтожать в корне [9, с. 111]. Со временем политика католических иерархов превратилась в наступательную стратегию в землях православной Руси. Так, уже в 1418 г. папа Мартин V дает разрешение Ягайло на захват земель во владениях Великого Новгорода и Пскова, назначая его там своим наместником [9, с. 117–118]. Таким образом, из приведенных фактов видно, что католицизм начал утверждаться на землях ВКЛ задолго до подписания Кревского соглашения 1385 г.

Польская правящая элита стремилась через Ягайло утвердить свое влияние в ВКЛ. После смерти короля Людовика Венгерского в Польше не осталось прямого наследника престола по мужской линии. Единственной претенденткой на польскую корону была малолетняя дочь короля Ядвига, обрученная с австрийским эрцгерцогом Вильгельмом [2, с. 65]. Используя сложную ситуацию в стране, правящая верхушка Польши стала искать пути заключения династического брака, при этом выбор жениха пал на великого князя Ягайло. В октябре 1384 г. польские послы скрытно прибыли в Вильно. После чего в Краков от Ягайло отправилась посольская миссия [1, с. 165]. По мнению Я. Длугоша королеву Ядвигу в 1385 г. знатные особы польского государства пытались убедить, что брачный договор, заключенный во времена ее детства потерял свою силу. Теперь Ядвига должна была дать согласие на брак с князем Ягайло "для расширения и укрепления христианской веры" [10, с. 99–100]. Польская сторона проявила инициативу заключения союзных отношений, завершившихся подписанием обоюдного соглашения. В этой политической игре польские магнаты делали ставку на подчинение ВКЛ интересам своего государства. Подписанный акт свидетельствовал о политическом союзе между ВКЛ и Короной, о чем было заявлено 14 августа 1385 г. в Кревском замке (ныне Сморгонский район) [2, с. 144]. Кревская уния 1385 г., по мнению историков, носила характер династического соглашения между двумя государствами, во главе которых был назначен один верховный правитель, но при сохранении их самостоятельности во внутренней и внешней политике. В государственном делопроизводстве был сохранен старобелорусский, или, как тогда говорили, русский язык [11, с. 111].

В своих исследованиях белорусский медиевист А.И. Груша обратил внимание на то, что Ягайло, став польским королем, проявил чрезмерную щедрость по отношению к своим слугам, награждая их за исполнение гражданской и военной службы [12, с. 162]. Подводя итог последствий Кревской унии, необходимо помнить и то, что с усилением влияния польского католического духовенства в ВКЛ православные восточнославянские феодалы и простое население страны восприняло отрицательно и даже враждебно. Верное православным ценностям население белорусских, русских и украинских земель желало иметь такого монарха, какой бы разделял вместе с ними единые духовные ценности, что являлось вполне естественным в средневековом обществе. С середины 80-х гг. XIV в. центром антикатолической борьбы становится Полоцк, который представлял в то время самостоятельный административный центр удельного князя Андрея

Ольгердовича. Вокруг этого православного лидера стали группироваться антикатолические силы русских феодалов [13, с. 125]. Такая внутренняя политика и правовое положение православных нобилей привели к социальному взрыву в феодальном обществе ВКЛ и гражданской войне [14, с. 110].

Заклучение

В завершение следует отметить, что белорусская, польская и литовская историография событий социально-политической истории ВКЛ в последней четверти XIV в. недостаточно, а местами очень тенденциозно, освещает события этой эпохи. Это свидетельствует о том, что в наше время необходимо провести специальное исследование по этой теме. Распространенные среди историков-медиевистов версии нуждаются в широкомасштабной доработке с использованием всех без исключения источников конца XIV – первой половины XV вв. Только на основании сравнительного анализа опубликованных документов и архивных материалов в будущем можно будет снять если не все, то большинство имеющихся вопросов по проблемам отношений ВКЛ и Польского королевства в указанное время.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Гудавичус, Э.** История Литвы с древнейших времен до 1569 года / Э. Гудавичус. – М. : Изд. фонд им. И. Д. Сыгина, 2005. – 679 с.
2. Полное собрание русских летописей / сост. Н. Н. Улащик. – М. : Наука, 1975. – Т. XXXII : Хроники: Литовская, Жамайтская, и Быховца. Летописи: Баркулабовская, Аверки и Панцырного. – 234 с.
3. Хроника Быховца / предисл., коммент. и пер. Н.У. Улащика ; отв. ред. М. Н. Тихомиров. – М. : Наука, 1966. – 154 с. : ил.
4. **Пашуто, В. Т.** Образование Литовского государства / В. Т. Пашуто. – М. : Институт истории АН СССР, 1959. – 530 с.
5. **Уваров, И. Ю.** Сословное обособление представителей военно-служилого сословия Великого Княжества Литовского в XIV – начале XVI вв. / И. Ю. Уваров // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Серыя 2, Гісторыя. Эканоміка. Права. – № 2. – 2011. – С. 41–46.
6. **Бохан, Ю. М.** Ваяры Грунвальдскай бітвы / Ю. М. Бохан. – Мінск : Беларусь, 2010. – 222 с. : іл.
7. **Любавский, М. К.** Очерк истории Литовско-русского государства до Любленской унии включительно / М. К. Любавский. – М., 1915. – 401 с.
8. Пётр из Дусбурга. Хроника земли Прусской. – М. : Ладомир, 1997. – 384 с.
9. Акты, исторические относящиеся к России, извлеченные из иностранных архивов и библиотек / сост. ст. сов. А. И. Тургеневым). – Т. 1 : Выписки из Ватиканского тайного архива и из других римских библиотек и архивов с 1075 по 1584 гг. – СПб. : Тип. Эд. Праца, 1841. – 612 г.
10. Белоруссия в эпоху феодализма : сборник документов и материалов : в 3 т. / сост.: З. Ю. Копыльский, М. Ф. Залого. – Минск : Изд-во Акад. наук БССР, 1959. – Т. 1 : С древнейших времен до середины XVII века. – 516 с.
11. **Свяжынскі, У. М.** Моўная сітуацыя ў ВКЛ пры Ягелонах // Ягелоны: дынастыя, эпоха, спадчына : матэрыялы Міжнар. навук.-практ. канф. (Гальшаны – Навагрудак, 8–10 верас. 2006 г.) / НАН Беларусі, Ін-т гісторыі ; рэдкал.: А. А. Каваленя (адказ. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Беларус. навука, 2007. – 402 с.
12. **Груша, А. І.** Чалавек, народжаны ў варварскай краіне: Ягайла – яго тыпізаваныя паводзіны // Вялікае княства Літоўскае і яго суседзі ў XIV–XV стст.: сапрацоўніцтва, супрацоўніцтва, урокі : да 600-годдзя Грунвальдскай бітвы : матэрыялы Міжнар. навук. канф. (Гродна, 8–9 лін. 2010 г.) / Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі; Гродзенскі дзярж. ун-т імя Янкі Купалы ; уклад.: А. І. Груша, С. В. Марозава ; рэдкал.: А. А. Каваленя [і інш.]. – Мінск : Беларус. навука, 2011. – С. 157–170.

13. **Варонін, В. А.** Арганізацыя гарадской улады ў Полацку ад канца XIV да сярэдзіны XVI ст. // *Studia Historica Europae Orientalis = Исследования по истории Восточной Европы* : науч. сб. Вып. 3. – Минск : РИВШ, 2010. – 342 с. – С. 124–134.
14. **Марзалюк, І. А.** Людзі даўняй Беларусі: этнаканфесійныя і сацыякультурныя стэрэатыпы (X–XVII стст.) : манаграфія. – Магілёў : МДУ імя А. А. Куляшова, 2002. – 324 с.

Поступила в редакцию 21.10.2014 г.

Контакты (+375 29) 281-54-09 (Уваров Игорь Юрьевич)

Summary

The article deals with the urgent theme of political, social and spiritual contradictions among the military nobility of the Grand Duchy of Lithuania after the Grand Duke Jogailo had signed an agreement with the catholic Poland codified by the Union of Krewo in 1358. The majority of the service class people expressed their discontent with the conditions of the Union of Krewo as they saw a direct threat to the sovereignty of the country and the Orthodox religion. Reorganizing the Grand Duchy of Lithuania Jogailo followed the Polish way of development. However at that period of time Poland was under the pressure of Rome imposing the ideology of Catholicism. This factor as well as other factors aroused dissatisfaction among the Belarusian, Russian and Ukrainian population of the Grand Duchy of Lithuania.